

УДК 81'33

СПЕЦИФИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ СКРЫТОЙ АГРЕССИИ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ

Т. Н. Ломтева, Н. В. Сальникова, К. В. Будко

Северо-Кавказский федеральный университет
кафедра романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации

В статье рассматриваются способы моделирования скрытой речевой агрессии на грамматическом, лексико-семантическом и стилистическом уровне языка. Определяются особенности интернет-комментария как особого текстового пространства, несущего негативный оценочный смысл.

Ключевые слова: *скрытая агрессия, средства моделирования речевой агрессии.*

Интернет-коммуникация и реальная коммуникация имеют свои системные особенности. Общение через Интернет протекает в виртуальной среде, характеризуется анонимностью, стремлением к нетипичному, ненормативному поведению собеседников, затрудненностью эмоционального компонента общения, что не является типичным для реального общения. Так, формы агрессивного поведения характерны для виртуального пространства ввиду отсутствия возможности физического и визуального контакта между агрессором и жертвой. Однако в обеих формах коммуникации задействованы системные языковые средства на грамматическом, лексико-семантическом и стилистическом уровнях, являющиеся репрезентативной базой как реальной, так и виртуальной видов коммуникации.

Модель речевой деятельности – важнейший тип собственно лингвистических моделей. Е.И. Шейгал определяет скрытую агрессию как завуалированное выражение соответствующего иллюкутивного намерения (косвенные речевые акты, не прямые предикации, иронические инвективы) [1, с. 204].

Имплицитному насилию в языке, то есть агрессии замаскированной и выражаемой неявно, посвящена работа В.Ю. Апресяна. Средств открытого выражения агрессивности предостаточно, но, как правило, они не поощряются обществом. Поэтому был выработан «большой арсенал имплицитных приемов, с помощью которых говорящий может выразить отрицательное отношение к адресату» [2, с. 32]. На грамматическом уровне этих приемов, согласно автору, несколько.

1) Использование вопросов, цель которых – упрекнуть или задеть адресата.

It's a big "lose" for the American consumer..... feeling great yet? (Это большая потеря для американского потребителя... уже чувствуете себя на высоте?)

2) Применении частиц для выражения неодобрения, недоверия, угрозы, упрека.

Hey! Our tax cuts and deregulation have destroyed the economy, taken away your job, and left you with no hope but cheer up son you're now living in a really free country so show your patriotic pride and thank us! (Эй! Наши налоги урезаны, а дерегуляция разрушила экономику, лишая вас работы, не оставляя вам надежды, на подбадривая ваших сыновей, говоря, что теперь они живут в действительно свободной стране, поэтому покажите свою патриотическую гордость и поблагодарите нас!)

В.Ю. Апресян приводит следующие разновидности имплицитной агрессии, которые выражается при помощи частиц.

1. Говорящий ироничен по отношению к адресату и неявно обвиняет адресата в его действиях.

But! If we think the trade deficit is a problem now, just wait until the rest of the world stops buying anything at all from us (Но! Если мы думаем, что дефицит торговли – это сейчас проблема, просто подождите, когда оставшаяся часть мира перестанет покупать чтобы то ни было у нас).

2. Говорящий скептичен по отношению к адресату или третьему лицу и считает, что адресат или третье лицо не отвечает тем требованиям, которые естественно ему предъявить.

Personally I wouldn't be surprised if the rest of the world shuns this country as much as possible. Well, if Trump wants a trade war, he'll earn it, I'm sure of it (Лично я не был бы удивлен, если остальная часть планеты объявит бойкот этой стране максимум там, где это будет возможно. Итак, если Трамп хочет экономической войны, он получит ее. Я уверен в этом) .

3. Говорящий раздражен тем, что адресат не знает или не понимает вещей, которые ему (говорящему) представляются очевидными.

What's sad is that people will try and sell us economic misery as a good thing. "Hey! The economy sucks, you've got no job, and your family is about to starve to death but guess what we're now a truly free nation. So go out there and make more money! (Грустно то, что другие будут пытаться навязать нам экономическую нищету как нечто положительное. Эй! Экономика провалилась, у вас нет работы, ваша семья на грани голодной смерти, но просто поверьте, что мы по-настоящему свободная нация. Поэтому, давайте выбираться отсюда и заработаем больше денег!).

Данные языковые средства на грамматическом уровне передают негативную окраску сказанному, создавая эффект агрессии в текстах интернет-комментариях.

Лексико-семантические средства обеспечивает достаточно широкий инвентарь средств выражения речевой агрессии. Прежде всего, это лексические средства так называемого сниженного стилистического тона. Некоторые концептуальные сферы, в плане выражения получающие большую группу лексических номинаций, в общем-то, не десемантизируются в акте речевой агрессии, а скорее переосмысляются по метафорической модели и таким образом могут отрываться от изначального значения. Такова, в частности, концептосфера «Преступление». Происходит переосмысление таких концептов, как «вор», «убийца», «шантажист», «клеветник» (*thief, blackmailer, bulldozer, slanderer, crime*) и прочих номинаций людей, деяния которых подпадают под рубрики уголовных законов, кодексов и уложений в целях оскорбительных: в функции речевой агрессии они могут применяться не только в связи с уголовными ситуациями, но и в случаях нарушения морально-этических норм, за которые уголовное преследование законом не предусмотрено.

Концептосфера «Упадок» придает звучащей речи негативный окрас. Комментарий звучит агрессивно, выражает отрицательное отношение говорящего к происходящему. Такие концепты, как «упадок», «гибель», «низ», выражают данный настрой.

I'm sure 50 years from now people will consider this (specifically the election of Trump) to be the point in history where the inevitable decline of the USA began (Я уверен, что через 50 лет люди будут считать это (а именно выборы Трампа) точкой в истории, когда начался неизбежный упадок США).

Оценочная лексика, вулгаризмы, десемантизированная и табуизированная лексика языка определяют агрессивный настрой говорящего, добавляют оттенок экспрессивности. Изучение роли лексических средств в передаче агрессии обеспечило возможность определения их основной функции в воплощении исследуемого вида эмоционального реагирования, а именно, указание на эмоции коммуниканта или его отношение к объекту общения.

Как известно, стилистические явления представляют собой неотъемлемую часть любого речевого акта в непосредственном повседневном общении людей. Ирония часто служит формой выражения речевой агрессии. Трансформации формы для выражения речевой агрессии в её прямой или иронической форме могут быть представлены заменой повелительного предложения вопросительным высказыванием.

And where are the substitute American goods? We have to be real. This downward slide happened way before NAFTA. In a perfect world countries would agree upon a common living wage, uphold to the same needed environmental laws, offer similar benefits, have no corporate subsidies including tax discounts and prevent predatory pricing/dumping. That's not going to happen. We are in an economic war whether we like it or not and NAFTA or no NAFTA isn't going to alter this dynamic (И где то, что заменит американские товары? Нам придется быть реалистами. Этот ухудшающийся обвал случился до НАФТА. В идеальном мире страны согласились бы об общем прожиточном минимуме, прислушались бы к необходимым всем законам по защите окружающей среды, предложили бы одинаковые преимущества, не имели бы корпоративных дотаций, включая снижение налогов, и предотвратили бы искусственное занижение цен. Но этого никогда не произойдет. Мы в условиях экономической войны, нравится нам это или нет. И ни НАФТА, и никто другой не вмещается в эту динамику.)

Подводя итог, необходимо отметить, что агрессивный посыл в содержании интернет-комментариев может быть реализован на всех уровнях языка. Процессы интернет-коммуникации, как и любой коммуникации, требуют соблюдения норм речевого взаимодействия. Однако многими авторами комментариев это условие зачастую не выполняется. Комментируя международные события и политические новости, они демонстрирует речевую агрессию, которая может выражаться как явно, так и имплицитно. Читатель должен быть готов к восприятию скрытой речевой агрессии, которая представляет собой сильный воздействующий потенциал, для объективной оценки ситуации.

Список литературы

1. Шейгал Е. И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики: Антропоцентрические исследования. Вып. 28. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1999. С. 204–222.
2. Апресян В. Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международного конгресса «Диалог 2003». М.: Наука, 2003. С. 32–35.

**THE SPECIFIC CHARACTER OF IMPLICIT AGGRESSION MODELLING
IN THE CONTEXT OF INTERNET-COMMENTS****T. N. Lomteva, N. V. Salnikova, K. V. Budko**

North-Caucuses Federal University
the Department of Romano-Germanic Linguistics and Intercultural Communication

In the article the means of implicit aggression modeling on the grammar, lexico-semantic and stylistic language level are considered. The peculiarities of an internet-comment as a special textual format that convey the negative evaluative meaning are defined.

Keywords: *implicit aggression, the means of implicit aggression modelling.*

Об авторах:

ЛОМТЕВА Татьяна Николаевна – профессор, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации Северо-Кавказского федерального университета (355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1), e-mail: rgya-mk@yandex.ru.

САЛЬНИКОВА Нина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации Северо-Кавказского федерального университета (355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1), e-mail: nina.v.salnikova@gmail.com.

БУДКО Ксения Валерьевна – магистрант кафедры романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации Северо-Кавказского федерального университета (355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1), e-mail: budko070493@yandex.ru.

About the authors:

LOMTEVA Tatyana Nikolaevna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Romano-Germanic Linguistics and Intercultural Communication, North-Caucuses Federal University (355009, Stavropol, Pushkin str., 1), e-mail: rgya-mk@yandex.ru.

SALNIKOVA Nina Valerevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Romano-Germanic Linguistics and Intercultural Communication, North-Caucuses Federal University (355009, Stavropol, Pushkin str., 1), e-mail: nina.v.salnikova@gmail.com.

BUDKO Kseniya Valerevna – master student at the Department of Romano-Germanic Linguistics and Intercultural Communication, North-Caucuses Federal University (355009, Stavropol, Pushkin str., 1), e-mail: budko070493@yandex.ru.